

Особенности протестного движения в Греции на начальном этапе финансово-экономического кризиса

В конце 2009 г. в Греции начался финансово-экономический кризис, распространившийся со временем на политическую, социальную, культурную и другие сферы и предопределивший развитие страны на много лет вперед.

Одной из характерных особенностей этого периода стало недовольство греческих граждан проводимой правительством социально-экономической политикой, диктуемой «тройкой» кредиторов — Международным валютным фондом, Еврокомиссией и Европейским центральным банком. Греция — страна с традиционно сильным протестным движением, и жесткие меры бюджетной экономии, введенные премьер-министром Г. Папандреу, натолкнулись на серьезное сопротивление граждан¹.

Уже в декабре 2009 — январе 2010 г. имели место первые акции протеста против «затягивания поясов», которые почти не прекращались на протяжении всей первой половины 2010 г. Протестное движение организовывалось как «сверху», политическими партиями и профсоюзами, так и «снизу», обычными гражданами — через социальные сети. 17 декабря 2009 г. профсоюзная организация Коммунистической партии Греции РАМЕ объявила всеобщую 24-часовую забастовку. Во многих населенных пунктах Греции прошли демонстрации; на улицах Афин собралось несколько тысяч человек. В январе 2010 г. начали протестовать греческие фермеры. 10 февраля вся страна была парализована забастовкой служащих госсектора. 24 февраля была проведена всеобщая забастовка, в которой принимали участие более 70% работников частного и до 50% работников государственного сектора.

На введенные в начале марта очередные меры бюджетной экономии граждане ответили новыми акциями протеста, и их характер уже нельзя было назвать мирным. 4 марта во многих городах Греции прошли демонстрации, а в Афинах даже было захвачено здание министерства финансов. Во время одного из столкновений протестующих с полицией, использовавшей слезоточивый газ, пострадал греческий национальный герой и символ антифашистского движения Манолис Глезос. 11 марта состоялась 24-часовая общенациональная забастовка. Не работали аэропорт Афин, железнодорожное сообщение, городской наземный транспорт, метро. Начались столкновения в центре Афин между молодежью и полицией, вновь применялись слезоточивый газ и светошумовые гранаты. 16 и 17 марта прошла еще одна 48-часовая забастовка работников государственного сектора. Помимо всеобщих забастовок, в Греции регулярно проходили различные акции протеста работников ключевых отраслей, таких как электроснабжение, общественный транспорт, судостроение и т. д.

В протестное движение были вовлечены практически все слои греческого общества — хотя нельзя отдельно не отметить массовость и масштаб акций протеста государственных служащих, потерявших значительную часть своих привилегий в результате принятых Г. Папандреу мер. Демонстранты на улицах главных городов Греции не выглядели голодающими — напротив, в акциях протеста зачастую участвовали вполне обеспеченные граждане, отстаивающие свое право на достойную жизнь. Тревожным сигналом было и то, что протестующие начали сжигать флаги Евросоюза или Германии² — в знак несогласия не только с политикой собственного правительства, но и с действиями (или бездействием) руководства ЕС, не способного помочь Греции в сложившейся ситуации.

В конце апреля 2010 г. Греция, несмотря на предпринимаемые усилия, оказалась на грани дефолта и обратилась в Евросоюз и МВФ с просьбой предоставить стране финансовую помощь. 3 мая 2010 г. был подписан «Меморандум о

взаимопонимании» между правительством Греции и «тройкой» кредиторов, в соответствии с которым Греции предоставлялась финансовая помощь в обмен на проведение мер бюджетной консолидации и структурных реформ.

Греческое правительство преподносило «Меморандум» как альтернативу неминуемому дефолту Греции, последствия которого были бы несоизмеримо более страшными для страны, чем суровые меры бюджетной экономии. Однако возникал вопрос: а позволит ли такая политика, навязанная Евросоюзом, решить собственно греческие проблемы, или же она проводится только для того, чтобы предотвратить кризис в еврозоне? Многие греки считали, что лучше пережить дефолт, чем оказаться на долгие годы под контролем «тройки». Таким образом, налицо был серьезный кризис доверия между греческими гражданами и правительством.

В Греции в те дни царили нервозность, беспокойство, страх, переходящий в панику и даже истерию. Подписание «Меморандума» вызвало в стране очередной, сильнейший со времен падения диктатуры «черных полковников», всплеск протестов. Граждане протестовали не только против мер жесткой экономии, но и против политической элиты — как греческой, так и европейской. Ситуация порой выглядела парадоксальной. В то время, как греческие социалисты пытались убедить иностранных инвесторов-капиталистов оказать Греции помощь, демонстранты-коммунисты повесили на Акрополе огромный плакат с серпом и молотом. Массовые забастовки и беспорядки, «коктейли Молотова», светозумовые гранаты и слезоточивый газ — все это транслировалось онлайн по всему миру накануне спасения страны от банкротства³.

4 мая началась общенациональная забастовка госслужащих, к которой на следующий день присоединились работники частного сектора. Протестующие пытались штурмовать здание парламента, где обсуждались новые — навязанные извне — меры бюджетной экономии. Депутатов называли «ворами», а сам парламент «борделем» и призывали его сжечь⁴. Кульминацией стали трагические события 5 мая,

когда анархисты начали забрасывать бутылками с зажигательной смесью административные здания. При пожаре в здании банка *Marfin* погибли три человека, в том числе беременная женщина⁵. Этот инцидент вызвал большой общественный резонанс в Греции и за ее пределами. Поступок анархистов вызвал безоговорочное осуждение в обществе, к тому же это был сильный удар по международному имиджу страны.

Таким образом, на начальном этапе финансово-экономического кризиса протестное движение в Греции претерпело ряд существенных изменений: греки, помимо проведения «привычных» забастовок, начали выражать свое недовольство на улицах; акции протеста перестали быть исключительно мирными; к экономическим требованиям граждан добавились политические, направленные не только против собственного правительства, но и против Евросоюза. При этом сохранился — и даже усилился — регулярный и массовый характер протестных выступлений. Эти особенности греческого протестного движения не потеряли своей актуальности и в последующие годы.

Примечания

¹ Петрунина О.Е. Социалисты Греции: неудобства власти в разгар кризиса // Социал-демократия в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции «Кризис европейской социал-демократии: причины, формы проявления, пути преодоления», Москва, 19 апреля 2010 г. М., 2010. С. 149; Квашнин Ю.Д. Внутриполитическое развитие Греции в условиях кризиса // Современная Греция в мировой экономике и политике / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М., 2013. С. 142–143; *Revolt and Crisis in Greece: Between a Present Yet to Pass and a Future Still to Come* / Eds.: A. Vradis, D. Dalakoglou. Oakland, 2011. P. 260–261; *Chorafas D. Sovereign Debt Crisis: The New Normal and the Newly Poor*. Hampshire, 2011. P. 165–166; *Manolopoulos J. Greece's "Odious" Debt: The Looting of the Hellenic Republic by the Euro, the Political Elite and the Investment Community*. London; New York; Delhi, 2011. P. 128.

² Interview of Alternate FM Droutsas on Austrian magazine "Profil" (22/03/10) // Hellenic Republic. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. URL: http://www.mfa.gr/mfa_backup/mfa_backup_en/content.php?aa=5538 (дата обращения: 26.12.2014).

³ *Αγγελόπουλος Γ. Οι Έλληνες είναι ηρωικός λαός* // Τα Νέα [Online]. 12 Μαΐου 2010. URL: <http://www.tanea.gr/ellada/article/?aid=4574209> (дата обращения: 15.05.2012).

⁴ *Chorafas D. Sovereign Debt Crisis: The New Normal and the Newly Poor. P. 167.*

⁵ *Νεοφυγέ Λ., Θεοδωρακόπουλος Π. Χάθηκαν μέσα σε δέκα λεπτά // Τα Νέα [Online]. 7 Μαΐου 2010. URL: <http://www.tanea.gr/ellada/article/?aid=4573410> (дата обращения: 15.05.2012).*

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.9.5

А. Р. Лагно

Немцы, поляки, евреи: преступники, жертвы, сообщники? Ответ Ярослава Качиньского и его партии

Лидер ныне правящей (с 2015 г.) польской партии «Право и справедливость» (далее — ПиС) Ярослав Качиньский неоднократно высказывался, что история Польши и поляков за границей содержит много лжи. Для того чтобы защитить доброе имя польского народа, правительство стремится избавиться в первую очередь от двух стереотипов, с которыми, по их мнению, за границей ассоциируются Польша и поляки: это использование выражения «польские лагеря смерти» и проблема соучастия поляков в Холокосте. С целью донести до мировой общественности истинный образ Польши и польского народа в основном используются различные методы популяризации героических страниц польской истории: всевозможные мероприятия, фильмы, передачи, выставки, марафоны и проч., повествующие, например, о борьбе «проклятых солдат» с нацистами и коммунистами; об участии польских солдат в освобождении Европы от фашизма; о спасении евреев поляками и т. п. Однако в январе 2018 г. польский парламент перешел к более решительным действиям, законодательно определив, что в истории является истиной: большинством голосов были приняты поправки в закон об Институте национальной памяти (*Instytut Pamięci Narodowej*; далее для созвучия с польской аббревиатурой будет использоваться сокращение ИПН). Это учреждение было создано 18 декабря